

"Ну, тогда пошли." Шэнь Тяню объявил, когда она встала. Ее фиолетовое платье, похожее на кимоно, размахивало, когда она двигалась. Платье кимоно было светло-фиолетовым с фиолетовым покрытием по краям широких рукавов и лацканов. На платье были вышиты белые гвоздики, которые меняли цвет в зависимости от угла освещения на фиолетовом платье, даже на светло-фиолетовом пояске вокруг талии. Ее волосы были в основном завязаны на спине спиральной булочкой. На передней части ее волос был большой бледно-фиолетовый цветок гвоздики, выцветший белым посередине. К цветку были прикреплены струны белого жемчуга, которые создавали красивый контраст с клочками черных вороньих волос, которые оставались свисать по бокам, расчесывавшимся вместе при каждом ее движении. Клэри вышла из комнаты и направилась к сцене, постоянно расположенной в центре Большого зала, в то время как за ней следовал Мин Су, а главная горничная осталась позади. Когда она проходила мимо, другие куртизанки и клиенты, которые пришли раньше, либо для этого мероприятия, либо потому что им нечего было делать, зияли и смотрели.

"Мусор семьи Шэнь был настолько прекрасен"? Как я мог не заметить? Большинство клиентов думали. К этому времени уже было широко известно, что министр Шэнь продал свою дочь, несмотря на попытки скрыть это.

Сун Мин, который стоял перед сценой вместе с Мю Шэньчжоу, сначала вырвался из их оцепенения. Он кивнул ей головой, и она кивнула в ответ. Заметив это, Му Шэньчжоу тоже выскочил из своего оцепенения, хотя все это время был бесчувственным, так что другим может быть трудно сказать. Шэнь Тяньчжоу надел ей на рот длинные рукава и хихикал. У тех, кто слышал легкое мелодичное хихиканье, были звездчатые глаза. Те, кто этого не сделал, и просто увидел ее рукав, закрывающий рот, и складки глаз закрыл и открыл рот глупо, как рыба. Придя к Менеджеру и Вице-менеджеру, она согнула колени и опустила верхнюю часть тела легким поклоном.

В серьезном, похожем на лидера, тоне Сон Мин повелела "Встать". При этом Шэнь Тяньчжоу наклонилась между ними и прошептала свое куртизанское имя, о котором так долго думала. Они оба кивнули, и она отступила.

Сон Мин прочистила ему горло. "Кхм. Сегодня, как все собравшиеся здесь знают, в наш Лавандовый дворец официально вступает новый член. Все ее отношения с внешним миром будут перерезаны, и она возродится, чтобы жить в качестве члена нашего Дворца по имени Тянь Фэн. По правилам этого Дворца к ней будут относиться с достоинством и уважением, независимо от ее прошлого. Теперь, чтобы отпраздновать её дебют, Tian Feng будет выступать для наших сотрудников и уважаемых гостей".

Завершив свою речь, Сун Мин отошёл в сторону и отправился в офис с Му Шэньчжоу на буксире. Определённые клиенты всё ещё не оправались от того, что было только что сказано. Выступать? С каких пор у мусорного контейнера появился талант? Медленно, презрение начало мигать в их глазах, быстро сменилось непристойным взглядом. "Она настолько отчаянно нуждается во внимании? Отлично! Этот молодой хозяин уделит ей внимание!" - так думали многие. Игнорируя то, о чём, как она знала, думали присутствующие мужчины, Шэнь Тяньчжоу изящно поднялся по лестнице на сцену и сел перед установленной там сегодня гучинь. Она положила руки на гучинь и начала играть, пока пела.

...

На втором этаже дворца

Молодой человек с блестящими серебряными волосами, окрашенными в светло-голубой ледяной цвет, прислонившись руками к перилам, смотрит в Большой зал. Его холодные светло-зеленые глаза и ледяной воздух, окружавший его, ясно указывали на то, что он не хочет, чтобы кто-нибудь был рядом с ним. Однако, если бы он спустился вниз или вышел на улицу, то на него бы уставилась толпа женщин, которые стекались бы вокруг него из-за его разоряющих страну взглядов. На нем был черный халат с простой золотой вышивкой на лацканах и простой черный пояс. Он видел, для чего предназначалась сегодняшняя красота, но даже глазом не моргнул. В конце концов, любой мог выглядеть красиво с правильным количеством макияжа и одежды. Лавандовый дворец также был публичным домом, и в нем, конечно же, не было недостатка в людях с опытом работы в этих областях. Он смотрел на толпу внизу, пока Клэри не начала петь.

Ее голос и игра довольно приятны, - подумал Джейс с легким удивлением в глазах. "Большинство женщин в борделях знают, как вести себя добродетельно и забираться в мужскую постель". Как интересно". По мере того, как он более внимательно слушал ее пение, его глаза расширились, когда он слышал тексты песен.

...

Я хочу чего-то, за что могу быть в экстазе

Говорить, что ты слабак, что ты не талантлив - это не мило.

Возьми свой комплекс за хвост и сделай его своим оригиналом...

Я уверен, что ты можешь стать таким, каким ты хочешь быть...

Ищи, потому что "ты единственный" на большой сцене.

Теперь размяните крылья воображения и полетели*.

...

Молодой человек на втором этаже посмеялся над собой, рука за рот. Охранник в его тени застрял врасплох. Принц смеялся? Он никогда раньше не смеялся, кроме того, что был с императрицей и другими принцами. Что такого интересного? Стража в маске морщила его брови в смятении.

"Эта девушка... определенно интересна", - подумал молодой принц с улыбкой на лице. Жемчужина этого мира когда-либо только пела или играла песни о природе, чтобы похвалить какую-нибудь известную фигуру, добродетель женщины, или какую-нибудь проститутку. Можно даже сказать, что никто и никогда не думал о том, чтобы петь о свободе, тем более о стремлениях. Особенно с культом родителей, решающих свою жизнь, каждый ребенок был просто продолжением мечты своего родителя, очень редко мужчина даже не думал о том, что он действительно хотел, а тем более женщины. А для женщины, девушки из борделя, не говоря уже о том, чтобы петь о следовании своим устремлениям и мечтам, безусловно, беспрецедентно.

...

После ее выступления, Шэнь Тянью ушел со сцены среди ужасных взглядов всех. Когда она сошла со сцены, некоторые люди вернулись к своим чувствам и начали хлопать. По мере того, как всё больше и больше людей начинали хлопать, некоторые даже начинали аплодировать. Несмотря на то, что тексты песни, безусловно, были нетрадиционными, ее пение и игра доказывают, что она не была любительницей, даже если она и не была лучшей, ее пение все равно вызывало большое восхищение и уважение, по крайней мере. Однако, из толпы, голос насмеялся.

"Ха! Какие сны? Ты теперь только проститутка, не наглей. Девушка, проданная собственным отцом и поющая о снах? Не называй меня смешной!"

Шэнь Тянью повернулся к голосу, и многие, если куртизанки делали то же самое с недовольством на лице. У этого человека нет манер, разве менеджер не объявил, что она теперь отрезана от своего прошлого? Он действительно поднял эту тему!

<http://tl.rulate.ru/book/35399/837163>